

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 21.09.2021 возражение Алтайской краевой общественной организации «Центр высшего водительского мастерства», Алтайский край (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 711111 в связи с признанием действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны этому товарному знаку, недобросовестной конкуренцией, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 711111 представляет собой

комбинированное обозначение со словесным элементом «**Барнаулский Центр Высшего Водительского Мастерства**» и его аббревиатурой «**БЦВМ**», выполненными буквами русского алфавита.

Данный товарный знак был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 14.05.2019 по заявке № 2018708028 с приоритетом от 01.03.2018 в отношении услуг 41 класса МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «БИП», Алтайский край (далее – правообладатель).

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 21.09.2021 поступило возражение против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку, мотивированное тем, что действия правообладателя, связанные с приобретением и использованием исключительного права на этот товарный знак, были признаны, согласно статье 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями) (далее – Закон), актом недобросовестной конкуренции на основании решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю от 10.11.2020 по делу № 022/01/14.4-507/2020.

На основании данного обстоятельства лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены вышеуказанный документ антимонопольного органа [1] и решение Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2021 по делу № СИП-340/2021 [2].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв на него не представил.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 14.4 Закона, упомянутого выше, не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

В соответствии с частью 2 статьи 14.4 Закона решение антимонопольного органа о нарушении положений части 1 настоящей статьи в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак направляется заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1513 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено по основаниям и в сроки, которые предусмотрены статьей 1512 настоящего Кодекса, путем подачи возражения против такого предоставления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-4, 6, 7 пункта 2 и пунктом 3 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

По результатам рассмотрения заявления лица, подавшего возражение, Управлением Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю было принято решение от 10.11.2020 по делу № 022/01/14.4-507/2020 о признании действий правообладателя, связанных с приобретением и использованием исключительного права на оспариваемый товарный знак по свидетельству № 711111, актом недобросовестной конкуренции в соответствии со статьей 14.4 Закона [1].

Так, в мотивировочной части данного решения было отмечено, что лицо, подавшее возражение, первым ввело спорное обозначение в гражданский оборот на территории Алтайского края и сделало его популярным и узнаваемым на соответствующем рынке услуг подготовки водителей транспортных средств уже в период ранее даты приоритета товарного знака, осуществляя начиная с 2014 года активную рекламную кампанию и участвуя в различных мероприятиях под этим спорным обозначением, в результате чего на дату приоритета товарного

знака оно устойчиво воспринималось потребителями в качестве средства индивидуализации соответствующих услуг, оказываемых именно лицом, подавшим возражение, а правообладателю было известно как о существовании на соответствующем рынке получившего широкую степень известности обозначения, так и о лице, подавшем возражение, оказывающем на территории Алтайского края с использованием этого обозначения услуги, аналогичные услугам правообладателя.

Исходя из указанных выше обстоятельств, антимонопольный орган пришел к выводу, что действия по приобретению и использованию оспариваемого товарного знака в отношении услуг 41 класса МКТУ, приведенных в перечне услуг данной регистрации товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции, так как данные действия осуществлялись правообладателем, как хозяйствующим субъектом-конкурентом, с целью получения преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречат требованиям российского законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации, поскольку возможно смешение относительно лица, предоставляющего услуги, и введение третьих лиц в заблуждение, в силу чего лицо, подавшее возражение, в будущем может быть лишено возможности оказывать свои услуги под обозначением, которое стало популярным на рынке благодаря его деятельности, в то время как необоснованные преимущества правообладателя заключаются в получении монополии на товарный знак, которая может быть направлена на устранение лица, подавшего возражение, как конкурента, с рынка.

При этом необходимо отметить, что вышеуказанные выводы антимонопольного органа касаются оспариваемой регистрации товарного знака, в принципе, в отношении всех услуг 41 класса МКТУ, для которых ему была предоставлена правовая охрана.

В этой связи является вполне очевидным то, что соответствующие услуги 41 класса МКТУ, приведенные в перечне услуг данной регистрации товарного знака, представляют собой, собственно, услуги в сфере образовательной деятельности вообще и обучения практическим навыкам в частности, которые являются однородными в соотношении как род-вид упомянутой выше деятельности лица, подавшего возражение, по оказанию услуг подготовки водителей транспортных средств, включая их обучение практическим навыкам соответствующей профессиональной направленности с использованием соответствующих различных образовательных методов для передачи необходимых им знаний, их освоения обучающимися и последующей их проверки у них.

Из решения Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2021 по делу № СИП-340/2021 [2] следует, что правообладатель обратился в данную судебную инстанцию с заявлением о признании недействительным вышеуказанного решения антимонопольного органа [1]. В результате рассмотрения данного дела заявленные требования правообладателя были оставлены судом без удовлетворения.

Таким образом, правомерность решения антимонопольного органа [1] была подтверждена вышеуказанным решением Суда по интеллектуальным правам [2], которое не было обжаловано правообладателем в установленный срок в кассационном порядке (см. Интернет-портал «Электронное правосудие: Картоoteca арбитражных дел» – <https://kad.arbitr.ru/>).

В силу изложенных выше обстоятельств усматриваются основания для признания предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по свидетельству № 711111 недействительным полностью в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 21.09.2021, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 711111 недействительным полностью.